

Александр Иванович МЕЛИХОВ,
доктор юридических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-8987-713X
Академия управления МВД России (г. Москва)
профессор кафедры теории и методологии
государственного управления
stl13913@gmail.com

Николай Иванович КОСТЮЧЕНКО,
доктор юридических наук, доцент
Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России (г. Симферополь)
профессор кафедры административного
права и административной деятельности
nikiv1948@gmail.com

Научная статья
УДК 342:[321.01:314.74]

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Национальная безопасность, обеспечение национальной безопасности, миграция, государство-цивилизация, социальная система, информационно-аналитическая система, потребитель, гражданин.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Новейшая история в очередной раз показала, что уничтожить государство-цивилизацию, коей является Российская Федерация, путем внешней агрессии практически невозможно. В связи с этим усилия ее геополитических противников направлены на дестабилизацию обстановки внутри страны, и в первую очередь – в сфере миграции. **Методы.** В ходе проведения исследования, результаты которого излагаются в настоящей статье, были востребованы система, схемы и понятия авторской теории национальной безопасности, теории управления социальными системами, межотраслевые и межнаучные связи естественных и гуманитарных наук. **Результаты.** В целях системного использования термина «безопасность» авторами предлагается употреблять его исключительно в отношении субъектов, способных самостоятельно удовлетворить свои потребности в самосохранении, самовоспроизводстве и самоподдержании. А прилагательное «национальная» использовать только в тех словосочетаниях, где речь идет о безопасности многонационального народа Российской Федерации. Указание на область обеспечения безопасности обязательно должно употребляться с обозначением субъекта безопасности, например – национальная безопасность в сфере миграции (демографии, борьбы с преступностью и т.д.). По мнению авторов, мигранты для получения гражданства России должны исполнить конституционные условия инициации гражданина в виде принятия национального мировоззрения, участия в обеспечении национальной безопасности своими силами или средствами, в том числе путем оказания целевой материальной помощи, направляемой на нужды сил и средств национальной безопасности. Необходимо продолжить совершенствование взаимодействия систем государственного информационно-аналитического обеспечения и контроля, которые позволяют передавать информацию о мигрантах, регистрируемых в пунктах пропуска, в правоохранительные органы и специальные службы, расположенные на территориях, куда «запланирован» приезд данных лиц. Неприбытие мигранта к месту работы должно быть поводом для объявления его в розыск, а признаки поведения, свидетельствующие о его враждебных намерениях, – основанием для проведения оперативных мероприятий.

ВВЕДЕНИЕ

Практически все исследователи феномена безопасности справедливо утверждают, что в настоящее время понятие безопасности стало довольно размытым. Причинами этого признаются многообразие форм проявления безопасности, а также некорректное использование термина «безопасность» в теории, в результате чего в гуманитарной науке появились различные определения безопасности [1, 2, 3, 4]. Данные определения, как правило, лишь частично отражают содержание понятия «безопасность» и не раскрывают его объективной сущности. Результаты их сравнительного анализа не дают представления об истинной природе этого явления. В отечественной юриспруденции есть не так много работ, цель которых – приблизиться к пониманию сущности безопасности [5, 6, 7]. Отсутствие сущностного понятия безопасности и всесторонне обоснованного понятийного аппарата в этой отрасли знаний затрудняет теоретическое исследование конкретных форм проявления феномена безопасности в различных сферах жизни общества, в том числе в сфере миграции.

Несмотря на активное использование категориального аппарата теории безопасности в международном и отечественном федеральном законодательстве, понятия и алгоритмы, предусмотренные Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, недостаточно популяризированы в научной и практической среде, редко применяются в нормативных базах публичных органов власти.

Поэтому мы считаем, что теоретическое обеспечение национальной безопасности следует начинать с разработки общей концепции правового института национальной безопасности, ее принятия в качестве руководящей парадигмы представителями науки и практики всех отраслей военной и правоохранительной деятельности.

МЕТОДЫ

Для определения и изучения современных ключевых факторов обеспечения национальной безопасности в сфере миграции были использованы следующие научные методы исследования: анализ (проведен глубокий анализ понятия безопасности, его различных трактовок в научной и правовой сферах, что позволило выявить размытость термина и основные проблемы, связанные с его использованием), сравнительный метод (использован для сопоставления имеющихся определений безопасности, что позволило оценить недостатки и неполноту существующих подходов, а также выявить различия в восприятии безопасности разными научными школами и направлениями); метод моделирования (разработана концептуальная модель безопасности для гуманитарных наук, представляющая безопасность как процесс самосохранения и самоподдержания), метод прогнозирования (сформулированы предложения по улучшению систем информационно-аналитического обеспечения, используемых для предсказания и своевременного выявления угроз, таких, например, как террористическая деятельность, с целью повышения безопасности),

системный подход (рассмотрена необходимость создания интегрированных информационно-аналитических систем для управления и координации усилий в сфере безопасности, охватывающих возможности взаимодействия различных субъектов и подсистем).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Понятие безопасности в настоящее время неоднозначно и не имеет четкого определения в гуманитарных науках. Из-за множества трактовок и некорректного использования термин потерял свой исходный смысл, что создает сложности в его применении в научных исследованиях и практике. Для укрепления научной базы и правового обеспечения национальной безопасности требуется разработка единой концепции и общего понятийного аппарата теории национальной безопасности, которые будут приняты и применены в науке и на практике.

Предлагается использовать термин «безопасность» лишь в отношении субъектов, способных самостоятельно обеспечивать свою выживаемость и суверенитет, таких как нация, общество и государство. Подобный подход требует более осторожного использования понятия безопасности и предложений для защиты несамостоятельных территорий и субъектов.

Миграция рассматривается нами как фактор риска для национальной безопасности, особенно с учетом возможности прибытия в Россию лиц с враждебными намерениями. Поэтому предложены меры усиления информационно-аналитического контроля за мигрантами с целью выявления потенциальных угроз. Отсутствие в системе органов внутренних дел эффективного информационного и аналитического обеспечения негативно сказывается на своевременности выявления угроз безопасности. Для повышения эффективности деятельности в этой сфере необходимо внедрение современных систем контроля и обмена информацией между правоохранительными органами.

Общественное согласие и единое мировоззрение являются критически значимыми факторами национальной безопасности. Граждане, разделяющие общие ценности и готовые участвовать в защите своей страны, способствуют сохранению устойчивости государства. Мигрантам, претендующим на гражданство Российской Федерации, следует принимать национальные ценности и мировоззрение, а также вносить вклад в обеспечение безопасности страны, что может предусматривать оказание материальной помощи или выражаться в иных формах поддержки.

Нами разработаны предложения по внесению изменений в законодательство о воинской обязанности и военной службе. Их принятие позволило бы рассматривать материальные взносы в систему обеспечения безопасности в качестве альтернативы военной службе, а также укрепило бы требования к безопасности в миграционной сфере.

ОБСУЖДЕНИЕ

Многочисленные теории безопасности разноаспектно пытаются отразить сущность безопасности как научной категории. Ученым она представляется как «определенное состояние всех

Aleksandr I. MELIKHOV,

Doctor of Law, Associate Professor, ORCID 0000-0001-8987-713X
Academy of Management of the Ministry of Interior of Russia (Moscow, Russia)
Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration
stl13913@gmail.com

Nikolay I. KOSTYUCHENKO,

Doctor of Law, Associate Professor,
Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Interior of Russia (Simferopol, Russia)
Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities
nikiv1948@gmail.com

KEY FACTORS FOR ENSURING NATIONAL SECURITY IN THE FIELD OF MIGRATION

KEYWORDS. National security, ensuring national security, migration, state-civilization, social system, information and analytical system, consumer, citizen.

ANNOTATION. *Introduction.* Recent history has once again shown that it is virtually impossible to destroy a state-civilization such as the Russian Federation by means of external aggression. In this regard, the efforts of its geopolitical opponents are aimed at destabilizing the situation within the country, primarily in the area of migration. *Methods.* In the course of the study, the results of which are presented in this article, the system, schemes and concepts of the author's theory of national security, the theory of social systems management, intersectoral and interscientific connections of natural and humanitarian sciences were used. *Results.* For the purpose of systematic use of the term «security», the authors propose to use it exclusively in relation to entities capable of independently satisfying their needs for self-preservation, self-reproduction and self-maintenance. And the adjective «national» should be used only in those phrases that refer to the security of the multinational people of the Russian Federation. Reference to the area of security must necessarily be used with the designation of the subject of security, for example, national security in the area of migration (demography, fight against crime, etc.). According to the authors, in order to obtain Russian citizenship, migrants must fulfill the constitutional conditions of initiation of a citizen in the form of adoption of a national worldview, participation in ensuring national security by their own efforts or means, including through the provision of targeted financial assistance directed to the needs of the forces and means of national security. It is necessary to continue improving the interaction of state information and analytical support and control systems that allow the transfer of information about migrants registered at checkpoints to law enforcement agencies and special services located in the territories where the arrival of these persons is «planned». Failure of a migrant to arrive at his place of work should be a reason for declaring him wanted, and signs of behavior indicating his hostile intentions should be grounds for conducting operational activities.

участников общественных отношений», «результат деятельности», «мера соотношения между факторами «угроза» и «уязвимость»», «свобода от угроз», «состояние отношений между субъектами», «система гарантий, обеспечивающих устойчивое развитие, защита основных ценностей», «защищенность от угроз», «свойство (атрибут) системы», «отсутствие опасности» и, наконец, просто как «ситуация», «способность», «совокупность факторов» [8, 9, 10, 11].

Представленная разнородность подходов к определению безопасности говорит об отсутствии в гуманитарной науке понимания сущности используемого для обозначения данного феномена термина, что порождает его бессистемное употребление.

Беспорядочное использование термина «безопасность» обесценивает ключевое значение обозначаемого им явления (здесь речь о достижении безопасности как приоритетной задаче) и размывает исследовательские усилия по научному осмыслению данного явления. Ментальное размывание рассматриваемого нами понятия началось с распада СССР, когда «потребительская» тенденция к «монетизации» науки и культуры затронула и концепцию безопасности. Процесс уступки суверенитета как на государственном, так и на ментальном уровне повлиял на мышление политико-административной элиты. Это привело

к тому, что независимость и обеспечение безопасности начали восприниматься как ответственность зависимых и недостаточно самостоятельных субъектов и даже объектов публичной власти. В угоду частным интересам безопасность стала рассматриваться как самоцель, без учета реальных угроз. Это сместило акцент исследований на мнимые, а не на подлинные угрозы, в результате чего внимание сосредоточилось на мерах, не способствующих самосохранению общества, а лишь обосновывающих выделение ресурсов, создание и поддержание ненужных структур, порождающих конфликты и в конечном итоге способствующих аномии и разрушению государственности.

С опорой на объективные знания о физиологии человека нами сформулировано определение понятия «безопасность» для гуманитарных наук: это одна из моделей выживания, в которой субъект безопасности самостоятельно удовлетворяет свои витальные потребности в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве посредством изучения опасных и полезных свойств себя самого и окружающего его мира, их проявлений в прошлом, настоящем и будущем с последующим использованием полученных знаний для выживания [12].

На наш взгляд, необходимы ограничения по использованию термина «безопасность» в отноше-

нии объектов, которые не обладают достаточной самостоятельностью и политической независимостью и потому не имеют реальной возможности обеспечить собственные самосохранение, самоподдержание и самовоспроизводство. Речь в данном случае идет о субъектах федерации и иных несuverенных территориальных образованиях. Например, нельзя говорить о наличии в полной мере национальной безопасности у стран, входящих в блок НАТО, так как все их собственные военные силы, специальные и полицейские службы фактически подчиняются соответствующим структурам США. В этом случае (как и в других подобных) правильнее говорить об их защищенности как несuverенных субъектов.

Субъектностью в плане обеспечения безопасности обладают многонациональный народ Российской Федерации и формы его существования – личность, общество и государство. Его специализированные органы, созданные для обеспечения различных аспектов безопасности во всех временных и пространственных функциональных сферах жизни государственно организованного общества, не могут обладать суверенностью и «собственной» безопасностью. Когда же их наделяют этой функцией, интересы безопасности обеспечивающего и обеспечиваемого субъектов входят в неразрешимое противоречие (в случае, например, отказа солдата обеспечивать безопасность Родины из-за риска, который эта деятельность представляет для его личной безопасности).

По нашему мнению, толкование термина «безопасность» должно содержать указание на пространственно-временную соотнесенность (национальная безопасность в муниципальном образовании, городе, субъекте Российской Федерации и т.п.) и функциональную сферу обеспечения безопасности суверенного субъекта – многонационального народа России (национальная безопасность в сфере миграции, энергетики, продовольствия, государственной власти, гражданского общества, промышленности и т.д.).

Представляется, что употребление термина «безопасность» только применительно к субъектам, способным самостоятельно обеспечивать свою выживаемость, должно способствовать концентрации сил и средств обеспечения их безопасности как в науке, так и на практике. В связи с этим уверены, что правильно говорить не о миграционной безопасности, а о национальной безопасности России в сфере миграции.

Ключевым фактором, определяющим идентичность гражданина или представителя народа и питающим его существование (наряду с другими ранее упомянутыми [12]), является наличие общего мировоззрения, основанного на осознании необходимости сохранения нации. Это мировоззрение служит источником и средством передачи жизненно важной информации об оптимальных способах удовлетворения индивидуальных и социальных потребностей, а также выступает в качестве пространства для реализации и расширения возможностей. С другой стороны, оно выражается в готовности гражданина или представителя народа направить свое поведение на самостоятель-

ное обеспечение общей безопасности, исходя из общего мировоззрения и/или реального удовлетворения потребностей существующим национальным порядком.

На наш взгляд, возможность приобретения гражданства мигрантом необходимо рассматривать именно с позиций реализации описанных факторов в его поведении и мировоззрении.

Порядок общества, обусловленный культурой, проявляется не столько в праве, сколько в едином мировоззрении, в том числе в области безопасности. Мировоззрение есть информация об успешных алгоритмах поведения в обществе, обеспечивающая его выживание. Так, например, в Московском царстве до церковного раскола население российского государства от социальных низов до верховной власти обладало единым соборным, церковным и мирским, мировоззрением. Г.В.Ф. Гегель называет такое мировоззрение «Volkgeist», в переводе с немецкого – «дух народа». Он представляет собой духовную сторону государства. Именно этому духу принадлежат его граждане: «Каждое отдельное лицо является сыном своего народа и вместе с тем сыном своего времени, поскольку его государство развивается, ни один не остается позади его, и еще менее того – опережает его» [13, с. 157].

Важность и действенность единого государственно-общественного мировоззрения описывает и основоположник тектологии А.А. Богданов. Организационное совпадение усилий множества людей будет достигнуто, по его мнению, лишь тогда, когда их цели сольются в сознании каждого из них и каждым будут пониматься как одна и та же для всех, то есть когда они выяснят общность своих задач и планов. И чем более полно выясняется эта общность, чем больше элементов приводится к действительному совпадению, тем большая при прочих равных условиях создается организованность для работы в нужном направлении [14, с. 154].

Таким образом, если сознание и поведение мигранта не сливаются в единую волну альтруизма к государству пребывания, то возникает вопрос о том, можно ли его допускать к цивилизационным благам, порожденным этим государством.

В заключение изложения результатов теоретической части нашего исследования приведем пример, иллюстрирующий фактор готовности направить свои действия на самостоятельное обеспечение национальной безопасности, исходя из общего мировоззрения и реального удовлетворения потребностей в существующем национальном порядке. Сущность человека включает в себя природную и социальную составляющие: гены обуславливают совокупность врожденных черт, сформировавшихся благодаря многовековому отбору, тогда как социальные качества формируются через знания, традиции и ценности народа, частью которого человек является, а также через различные коллективные формы существования, такие как семья, религиозные общины, государство и др. Если человек выступает физическим носителем генетической информации, то социальные структуры общества служат носителями

или источниками приобретения им полезных социальных качеств. Сохранение и передача этих качеств – одна из задач безопасности, учитывая конституционное положение о человеке как высшей ценности государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации). Преодоление личного эгоизма ради выживания нации позволяет сохранить человеческую сущность и различные коллективные формы существования, включая общество и государство. Это предполагает выполнение гражданином своего долга по защите Отечества в качестве одного из способов обеспечения безопасности государства. Отказ некоторых лиц от этого долга снижает шансы на выживание народа, и данный юридический факт должен приводить к ограничению прав таких лиц, поскольку здесь налицо отказ от правосубъектности в рамках государственной формы существования народа как единого субъекта безопасности.

Представляется, что подобное поведение должно вести к изменению правового статуса такого субъекта: вместо «силы и средства обеспечения национальной безопасности» его следует рассматривать как «платного потребителя услуг по обеспечению безопасности». В этом статусе «потребитель» утрачивает возможность участвовать в управлении коллективными механизмами выживания и должен быть лишен активного и пассивного избирательного права, права на приобретение средств обеспечения безопасности (например оружия), права на государственную службу в органах власти, силовых и правоохранительных структурах, а также обязан уплачивать дополнительный налог за пребывание в пространственно-временной зоне обеспечения безопасности. Такие ограничения фактически приближают его к статусу лица без гражданства. Однако в связи с действием положений ряда международных конвенций и соглашений, подписанных Российской Федерацией, которые требуют избегать ситуаций возникновения «бесхозных» людей, не включенных в коллективные формы выживания, по нашему мнению, возникает необходимость в разработке особого статуса гражданина Российской Федерации, являющегося «потребителем услуг по обеспечению безопасности», с ограниченной правоспособностью. Таким образом, граждан можно условно разделить на «хозяев субъекта коллективного выживания» и «потребителей услуг субъекта коллективного выживания». Переход от статуса гражданина-потребителя к гражданину-хозяину может быть осуществлен путем участия в обеспечении национальной безопасности своими силами или средствами, включая целевую материальную помощь, направляемую на повышение эффективности системы безопасности. Это требует внесения изменений в Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», которые позволили бы заменить службу в вооруженных силах на целевые взносы для нужд национальной безопасности.

Теперь перейдем к практической стороне национальной безопасности России в сфере миграции.

В нашем государстве проблемам миграции иностранцев уделялось серьезное внимание, о чем

свидетельствует целый ряд федеральных законов и приказов, изданных государственными органами. В их числе можно назвать: федеральные законы от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ и № 110-ФЗ, от 6 января 2007 г. № 2-ФЗ, приказ МВД России от 13 мая 2003 г. № 325 и др. Эти акты регламентировали въезд, проживание, трудовую занятость иностранцев. Для лиц данной категории в законодательство было введено понятие «иностранный гражданин».

В то же время необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что мигранты, въезд которых регламентирован перечисленными выше законами, приказами и другими нормами, основанными на международном праве, во многих случаях не соблюдали и не соблюдают требований законодательства Российской Федерации. В связи с этим в основах теории национальной безопасности нашего государства миграция (легальная и нелегальная) рассматривается как одна из угроз национальной безопасности, прежде всего как канал возможного въезда в страну иностранных граждан с враждебными целями.

Такой взгляд на это явление сформировался неслучайно. Он основывается на множестве примеров, демонстрирующих осуществление прибывшими в Россию мигрантами противозаконной деятельности, которая наносила ущерб нашему государству и его гражданам. Следует отметить, что подобного рода деятельность лиц рассматриваемой категории признается противоправной и в других государствах, что нашло отражение и в международном праве. На протяжении многих лет отечественными правоохранительными органами фиксировались многочисленные случаи, когда мигранты-иностранцы активно занимались противоправной и враждебной деятельностью, направленной не только против граждан Российской Федерации, но и против самой Российской Федерации.

В настоящее время такие случаи стали выявляться все чаще. Это связано с активизацией враждебной деятельности неонацистского режима на Украине, который занимается организацией осуществления террористических актов на территории России с участием легальных и нелегальных мигрантов из числа представителей населения бывших республик Советского Союза. Такая ситуация предполагает необходимость повышения эффективности работы правоохранительных органов по выявлению среди мигрантов лиц, которые могут участвовать во враждебной деятельности и прежде всего в подготовке и проведении террористических актов.

Как известно, для своевременного выявления подобного рода угроз требуется *своевременное получение предупреждающей информации* о признаках поведения мигрантов, которые свидетельствуют об их враждебных намерениях. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость функционирования систем информационного, аналитического обеспечения и контроля в рассматриваемой нами сфере. К сожалению, есть все основания констатировать, что в настоящее время таких систем в нашем государстве, государственных органах, в том числе и в органах внутренних дел, нет.

О негативном эффекте существования такой ситуации размышляют многие ученые. Например, Ю.А. Болт, А.А. Крылов, А.А. Вишневецкий, А.Г. Сачек, рассматривая проблемы информационно-аналитического обеспечения органов внутренних дел, детально анализировали его состояние, а также причины низкой эффективности работы по реализации информационной и аналитической функций в системе органов внутренних дел. В своих рассуждениях они пришли к выводу о том, что «в территориальных подразделениях аналитические сотрудники отсутствуют, а сбор и анализ информации – это проблема оперативного сотрудника»¹.

Выход из создавшейся ситуации возможен только при соблюдении объективно существующих законов создания и функционирования социальных систем, социального управления и диалектики. В нашем случае – только посредством создания систем информационно-аналитического обеспечения и контроля в соответствии с объективным существующим законом детерминации элементов социальных систем: цель – задача – функция – структура. В настоящее время названные нами выше законы не воспринимаются субъектами управления, что и приводит к возникновению проблем. Н.И. Глазунова отмечает, что сейчас, вопреки этим законам, мы «создаем сначала целые министерства, а потом придумываем для них виды занятий»².

Негативное влияние описанной нами ситуации в полной мере распространяется, в частности, и на подразделения участковых уполномоченных, где также нет систем информационно-аналитического обеспечения, и их создание даже не планируется. В ходе опроса участковых, проходивших повышение квалификации в вузах МВД России, выяснилось, что информационно-аналитическая работа, поиск информации по банкам данных и другим учетам, подготовка статистики, ожидание ответов на запросы занимает до 60% их рабочего времени. Как следствие – несвоевременное получение оперативной информации, необходимой для предотвращения противоправных действий нарушителей закона. Это относится и к работе участковых по выявлению мигрантов, а также иных лиц, склонных к осуществлению противоправных действий, которые прибывают на жительство на территории обслуживаемых участков.

Справиться с обозначенной нами проблемой можно лишь при условии создания в органах внутренних дел современных систем и подсистем информационного и аналитического обеспечения, а также организации информационного взаимодействия между правоохранительными органами, которое в настоящее время, к сожалению, отсутствует.

В качестве подтверждения вышесказанного обратимся к недавним трагическим событиям, произошедшим в «Крокус Сити Холле» в Подмосковье. Как известно, для совершения теракта в

этом концертном зале были использованы мигранты, которые прибыли на территорию Российской Федерации легально. По месту их прибытия своевременно выявить имеющиеся у них преступные намерения оказалось невозможно именно по причине отсутствия информационно-аналитического обеспечения деятельности органов внутренних дел, в том числе и подразделений участковых уполномоченных.

Если рассматривать данную ситуацию с позиций существующей практики оперативной деятельности, факт прибытия и «поселения» таких лиц должен выявлять участковый. Однако в условиях большой служебной загруженности участковых и отсутствия эффективного информационного обеспечения их деятельности необходимые меры, которые могли бы помочь предупредить совершение теракта, предприняты не были. В связи с этим возникают вопросы о том, какая информация и каким образом могла бы обеспечить своевременную фиксацию факта прибытия таких мигрантов и как должно функционировать информационное обеспечение для своевременного получения данной информации еще до прибытия мигрантов в пункт назначения, где они собирались остановиться.

На первый взгляд, этого можно добиться только в результате ежедневной работы участкового, связанной с «обходами» участка. Но и эта деятельность в условиях служебной загруженности участковых и их малочисленности (ввиду недоукомплектованности штатов соответствующих подразделений) вряд ли позволит достичь желаемого результата при отсутствии систем информационно-аналитического обеспечения и контроля. Сказанное наглядно подтвердили события в «Крокус Сити Холле».

Не вызывает сомнений, что если бы такие системы были созданы и функционировали, задачу можно было бы решить достаточно просто в рамках информационного взаимодействия всех правоохранительных органов. В этом случае участковые и оперативные сотрудники знали бы о предстоящем появлении на подведомственной им территории мигрантов (предположительно с противоправными намерениями) задолго до их прибытия. Для этого достаточно, чтобы информация о таких лицах, фиксируемая в пунктах пропуска, сразу отправлялась в органы внутренних дел, на территорию которых «запланирован» их приезд. Дальнейший «контроль» приезда (или неприезда) легко фиксировал бы факт их прибытия, что обеспечивало бы возможность своевременного принятия необходимых мер. Неприбытие мигрантов дает основания для их розыска, а признаки поведения, свидетельствующие об их враждебных намерениях, – для организации оперативно-розыскных мероприятий.

В связи со сказанным могут возникнуть закономерные вопросы относительно того, что потребуются значительное увеличение штатной числен-

¹ Информационно-аналитическое обеспечение противодействия криминализации различных видов экономической деятельности: аналитический обзор с предложениями / А.А. Крылов, Ю.А. Болт, А.А. Вишневецкий, А.Г. Сачек. М.: ВНИИ МВД России, 2017. 56 с.

² Глазунова Н.И. Государственное управление: Учебник для вузов. М.: Муниципальный мир, 2004. С. 144.

ности сотрудников как в пунктах пропуска, так и на местах, чтобы обеспечивать отбор, обработку, движение и доставку информации о мигрантах. Пожалуй, в настоящее время добиться расширения штатов невозможно. А вопросы, безусловно, справедливые в условиях отсутствия в правоохранительных органах систем информационно-аналитического обеспечения. Однако вполне вероятно, что помощь в решении проблемы могла бы оказать технология искусственного интеллекта. Необходимо создать на ее базе специализированные компьютерные программы, которые будут осуществлять перечисленные выше операции с информацией в автоматическом режиме. И тогда в данном процессе не потребуется участия сотрудников, оформляющих документы в пунктах пропуска, и тех, которые несут службу в местах, куда следуют мигранты и где они будут проживать.

К сожалению, феномен искусственного интеллекта у нас воспринимают только как средство, которое сможет в перспективе заменить работника, принимающего управленческие решения. Такой подход, безусловно, неверен. Даже если когда-нибудь и удастся создать подобного «управленца», он не сможет принимать решения без наличия непрерывно поступающей информации, то есть без использования системы информационно-аналитического обеспечения.

Поэтому еще раз подчеркнем, что в сложившейся ныне ситуации для повышения эффективности деятельности органов внутренних дел (в том числе связанной с национальной безопасностью в сфере миграции) прежде всего необходимо создать системы информационно-аналитического обеспечения и контроля. Каким образом это можно сделать и какими должны быть эти системы – тема закрытого научного исследования.

Итак, есть основания утверждать, что для того, чтобы деятельность органов внутренних дел была

эффективной в любых сферах охраны общественного порядка и своевременного выявления угроз национальной безопасности, необходимо рассматривать государство и государственные органы как объективно существующие виды социальных систем [15]. В них в соответствии с объективно существующими законами социальных систем должны существовать подсистемы информационно-аналитического обеспечения и контроля. Они позволят повысить качество работы по выявлению и предотвращению угроз национальной безопасности, в том числе в сферах миграции и противодействия терроризму.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Описанные в статье ключевые факторы обеспечения национальной безопасности в сфере миграции не представляют собой исчерпывающего перечня. Систему обеспечения национальной безопасности в названной сфере составляют не только процедуры декларации лояльности к национальному мировоззрению страны пребывания и проверки ее на подлинность посредством участия в обеспечении национальной безопасности страны, но и слаженная система сил и средств, осуществляющих добычу, обработку и понимание (прогнозирование, выявление, анализ, оценку) информации и знаний об опасных и полезных свойствах субъекта безопасности и окружающего его мира (в виде иных субъектов и окружающей среды), их проявлениях в прошлом, настоящем и будущем с последующей реализацией полученных информации и знаний для профилактики и контроля опасных свойств, разработки и применения комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению их проявлений, а также локализации и нейтрализации их последствий. Дальнейшее исследование различных аспектов данной системы – актуальная задача для ведомственной науки. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Глебова Ю.И. Понятие и сущность национальной безопасности // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2023. № 1 (55). С. 11-16.
2. Конин В.Н. Понятие и сущность безопасности // Административное право и процесс. 2012. № 3. С. 72-74.
3. Моздаков А.Ю. Понятие безопасности в классической и современной философии // Вопросы философии. 2008. № 4. С. 18-25.
4. Петрянин А.В., Петрянина О.А. Понятие безопасности: законодательно-доктринальные подходы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 173-176.
5. Белов П.Г. Методологические аспекты национальной безопасности России. М.: ФЦНТП «Безопасность», 2002. 300 с.
6. Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2003. № 5. С. 36-40.
7. Арямов А.А. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ): Монография. М.: Российская академия правосудия, 2009. 171 с.
8. Молчановский В.Ф. Безопасность – атрибут социальной системы // Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях: Сборник статей. М.: Граница, 1994. С. 101-107.
9. Петров В.В. К вопросу о внешних угрозах безопасности Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 1 (10). С. 30-34.
10. Короткий Ю.Ф. К вопросу о понятии безопасности // Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях: Сборник статей. М.: Граница, 1994. С. 47-54.
11. Балувев Д.Г. Личностная и государственная безопасность: международно-политическое измерение: Монография. Н.Новгород, 2004. 231 с.

12. Мелихов А.И. Национальная безопасность в свете органической теории государства // Вопросы безопасности. 2022. № 3. С. 79-92.
13. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб: Наука, 1993. 480 с.
14. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука / В 2 кн. Кн. 1. М.: Экономика, 1989. 303 с.
15. Костюченко Н.И. Классификация социальных систем и их подсистем управления как основополагающих элементов теории и практики управления: Монография. Симферополь: Ариал, 2023. 192 с.

REFERENCES

1. Glebova Yu.I. Ponyatiye i sushchnost' natsional'noy bezopasnosti // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2023. № 1 (55). S. 11-16.
2. Konin V.N. Ponyatiye i sushchnost' bezopasnosti // Administrativnoye pravo i protsess. 2012. № 3. S. 72-74.
3. Mozdakov A.Yu. Ponyatiye bezopasnosti v klassicheskoy i sovremennoy filosofii // Voprosy filosofii. 2008. № 4. S. 18-25.
4. Petryanin A.V., Petryanina O.A. Ponyatiye bezopasnosti: zakonodatel'no-doktrinal'nyye podkhody // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2013. № 21. S. 173-176.
5. Belov P.G. Metodologicheskiye aspekty natsional'noy bezopasnosti Rossii. M.: FTSNTP «Bezopasnost'», 2002. 300 s.
6. Rybalkin N.N. Priroda bezopasnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. 2003. № 5. S. 36-40.
7. Aryamov A.A. Obshchaya teoriya riska (yuridicheskiy, ekonomicheskoy i psikhologicheskoy analiz): Monografiya. M.: Rossiyskaya akademiya pravosudiya, 2009. 171 s.
8. Molchanovskiy V.F. Bezopasnost' – atribut sotsial'noy sistemy // Sotsial'no-politicheskiye aspekty obespecheniya gosudarstvennoy bezopasnosti v sovremennykh usloviyakh: Sbornik statey. M.: Granitsa, 1994. S. 101-107.
9. Petrov V.V. K voprosu o vneshnikh ugrozakh bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2009. № 1 (10). S. 30-34.
10. Korotkiy Yu.F. K voprosu o ponyatii bezopasnost' // Sotsial'no-politicheskiye aspekty obespecheniya gosudarstvennoy bezopasnosti v sovremennykh usloviyakh: Sbornik statey. M.: Granitsa, 1994. S. 47-54.
11. Baluyev D.G. Lichnostnaya i gosudarstvennaya bezopasnost': mezhdunarodno-politicheskoye izmereniye: Monografiya. N.Novgorod, 2004. 231 s.
12. Melikhov A.I. Natsional'naya bezopasnost' v svete organicheskoy teorii gosudarstva // Voprosy bezopasnosti. 2022. № 3. S. 79-92.
13. Gegel' G.V.F. Lektsii po filosofii istorii. SPb: Nauka, 1993. 480 s.
14. Bogdanov A.A. Tektologiya. Vseobshchaya organizatsionnaya nauka / V 2 kn. Кн. 1. М.: Экономика, 1989. 303 с.
15. Kostyuchenko N.I. Klassifikatsiya sotsial'nykh sistem i ikh podsystem upravleniya kak osnovopolagayushchikh elementov teorii i praktiki upravleniya: Monografiya. Simferopol': Arial, 2023. 192 s.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Мелихов А.И., Костюченко Н.И., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мелихов А.И., Костюченко Н.И. Ключевые факторы обеспечения национальной безопасности в сфере миграции // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (78). С. 134-141.